

Язык логики и глиняный язык в контексте углубления разнообразия разделения Труда и Индивидуализма

«Мы отправляли посланников только с языком их народа, чтобы они разъясняли им. Аллах сводит с пути, кого пожелает, и ведет, кого желает. Он - великий, мудрый!» (сура «Ибрахим» 14:4)

«Я бы русский выучил только за то, что на нем говорил Ленин!» (В. Маяковский).

Тезис. Есть язык логики и язык глиняный (от онтологии). Язык логики не выводится из онтологии и привнесен в глину онтологии извне, будучи помещен внутрь глиняной куклы. Оформленная по форме языка логики, глина онтологии порождает глиняный язык, который не самодостаточен по своей сути. Глиняный язык есть диалектическое порождение (сын) от языка логики (папа), облепленного глиной конкретной онтологии во времени и пространстве (мама). Глиняный язык, и шире оформленное им образование и знание, – все они есть частная производная функция от целого всей онтологии: материя – производство – социум – метафизика. В призме оппозиции язык логики – глиняный язык сфокусирована борьба разных целеполаганий Утверждение – Отрицание – Единство на площадке онтологии производство – социум – метафизика, что есть суть исторический диалектический прогресс к концу времен. Производство подчинило социум и индивидуализирует человека до черной точки без площади на пестром листе онтологии-времени из форм и красок. Чем меньше занятая точкой площадь, тем больше онтологии-времени остается вне точки, и так пока человек не превратится в точку из сгустка смыслов без площади вообще, когда точка свидетельствует разом и целиком всю площадь онтологии-времени, оставшейся снаружи вне точки. В пределе получаем существование чисто в логических смыслах без привязки к глине времени.

Функциональность языка от онтологии. Образование и шире знание, оформленное в языке знание, есть производная часть от некоторого целого. Человек использует образование в наблюдении и осмыслении своей онтологии: материя, производство, социальная жизнь, метафизика внутреннего времени. «Через человека» можно составить следующие оппозиции: образование в материи, в производстве, образование в социуме, образование в метафизике. Образование в материи есть наука и прочие навыки «не стой под стрелой», «не бей молотком по пальцу». Производство – общество – метафизика взаимно пересекаются на базисе материи и влияют друг на друга (не ортогональны), но не могут заменить друг друга и поэтому адекватно представляют полное пространство всей наблюдаемой онтологии, которую переживает человек внешне, внутренне и вместе с другими людьми. Таким образом, имеем постановку задачи: описать феномен «образование» в терминах функциональности от онтологии: проекции образования на три онтологические плоскости «производство – общество – метафизика», где мы опустили изолированный объективный случай «материи». Имеем следующие оппозиции

Образование: Производство – Социум – Метафизика:

- (1) Образование меньше и Производства, и Социума
- (2) Образование равно (от, для) Социум, когда Производство меньше и включено в Социум
- (3) Образование равно (от, для) Производство, когда Производство больше и включает Социум
- (4) Образование больше или вне Социума и Производства, т.е. для Метафизики и Веры.

Данная запись хорошо показывает пересечение, взаимозависимость и «конфликт» разных плоскостей онтологии одного и того же человека в проекции на предмет «образование»: Производство и Социум, Социум и Метафизика, Метафизика и Производство. Опишем подробнее каждый из указанных моментов.

(1) *Образование меньше и Производства, и Социума:* это случай узкоспециализированного образования как «навык», «ремесло». Чем широта «образования» отличается от узости «навыка»? Умением выводить новое из старого. Примеры «Образование как навык меньше Производства»: навык кузнеца, езды на лошади, меньше всего процесса производства. «Образование как навык меньше Социума»: народный фольклор, национальная кухня дома меньше всего социального поведения. Отчасти сюда же можно отнести изолированные

естественные науки об «объективном» мире материи по их функциональной роли в цепочке производства, хотя они и могут выводит новое из старого, но локально «в изолированной лаборатории».

Далее, кирпичик *образования-как-навык* может использоваться в построении *образования-для-производства, образования-для-социума, образования-для-метафизики*.

(2) *Образование равно (от, для) Социум, когда Производство меньше Социума*: это «образование» как традиция, культура, код родственных отношений, индустрия непротиворечащих локальной морали развлечений и прочая глина времени. Это набор знаний локального общества – «локальное образование». Условные «локальные индейцы» живут сами с собой изолированно от других цивилизаций и почти не торгуют вовне и поэтому их локальное общество глобально в своих изолированных рамках. У них свой локальный язык, который является достаточным и полным носителем этого локального образования, и исчерпывает последнее. Такой язык есть «глобальный» язык в рамках этой локальной цивилизации, потому что других нет, или все диалекты уже ассимилированы в процессе локальной глобализации. Здесь язык есть атрибут сразу и традиции, и культуры, и производства, и навыков, и все три развития производство – социум – метафизика воспроизводятся на этом языке и тем самым вместе воспроизводят этот язык как свой частный атрибут и являются его носителем.

(3) *Образование равно (от, для) Производство, когда Производство больше Социума*: это «образование» как систематизированные «технические», и шире «академические» знания. Курс академического образования в школах и университетах на данный момент. Здесь происходит выделение и обособление сферы Производства из общей ткани Социума. Это порождает выделение Метафизики из Социума, и далее возникает Религия для человека индивидуально, эмансипированного от целостной морали социума. Такую декомпозицию и разделение единой ткани общества на взаимосвязанные отдельные плоскости производство – социум – метафизика мы назовем *индивидуализация* человека и прогресс. Здесь язык теряет свое воспроизводство сразу всеми тремя плоскостями разом вместе, и происходит выделение из феномена языка и разделение двух разных функций: *глиняный язык* «фольклора» и *язык логики* «математики», когда плоскость производства может говорить на одном языке, социум – на другом, метафизика – даже на третьем. Например, арамейский – греческий – иврит в иудейской общине в Палестине I веке н.э. В такой ситуации, все три языка формально исторически унаследованные глиняные языки, но используются в разной функциональности. Сегодня производство говорит на языке диалектической логики (математика), политэкономии (капитал как абстракция) через доставшийся глиняный язык, ставший глобальным благодаря моменту производства (например, английский, русский). Локальный социум говорит на глиняном языке локальных «индейцев» (например, урду, казахский), теперь включенных в глобальную цепочку производства. Метафизика и религия говорят в терминах на глиняном языке, специализированном для религии (например, арабском для мусульман).

(4) *Образование больше или вне Социума и Производства как образование для Метафизики и Веры*. Метафизика, религия, философия говорят в терминах логики на том или ином языке. Очевидно, что лучшим языком здесь будет язык диалектической логики и математики, как наиболее абстрактный не-глиняный и мощный по разнообразию.

Мы описали тему отличия функциональности языка и образования по его применению в разных плоскостях наблюдаемой онтологии – *функциональность (языка) от онтологии в целом*. На практике один и тот же глиняный язык может использоваться в разной функциональности (например, английский, русский). Теперь опишем различия *функциональности (языка) от логики*. В общем случае можно рассмотреть и противопоставить *функциональность любого частного атрибута от целого-онтологии и от целого-логики*, поэтому (язык) взят в скобки.

Функциональность языка от логики и типов образования (знания) на этом языке:

- (i) Ремесло, «навык» – старое из старых частей по старым связям и свойствам.
- (ii) Линейная логика – новое из старых частей по старым связям и свойствам в их новой комбинации

- (iii) Диалектическая логика – новое из старых частей по новым связям и свойствам
- (iv) Метафизика и теология – новое как новое из новых частей по новым связям и свойствам

Пересечение и «конфликт» плоскостей онтологии (1-4) на предмете «образование» и типы образования (i-iv) совпадают. Это потому, что каждая плоскость онтологии (1-4) акцентирует свое образование на определенном типе функциональности от логики с подчинением других типов функциональности. Опишем развитие этих моментов в целостной картине в «духе» политэкономии.

(i) *Ремесло*, «навык» – старое из старых частей по старым связям и свойствам. Это изолированное знание «в лаборатории». Кузнец производит в рамках мануфактуры готовый продукт и сам привозит его на рынок. Ученый экспериментатор в лаборатории или теоретик в кабинете создает «продукт» единицу знания. Даже если этот «продукт» и является звеном в единой цепочке производства, то это звено достаточно изолированно от влияния других звеньев. Можно потерять работу, но никто не будет тебе диктовать «под руку» как ковать или писать формулы. Это *консервативный* сценарий *утверждение старого* как старого.

(ii) *Линейная логика* – новое из старых частей и свойств по старым связям в их новой комбинации. Выделить из сырья и материала свойства, и соединить эти старые свойства по их старым допускаемым связям в новый продукт. Такая «разборка-сборка» превращает затраченный труд человека в прибавочную стоимость «ценника» на товаре на рынке. Типичное предприятие в индустриальной углубленной цепочке производства. Это *эволюционный* сценарий экспансии по горизонтали, *отрицание старого-по-частям*.

(iii) *Диалектическая логика* – новое из старых частей по новым связям и свойствам. Здесь новая связь берется извне за счет принципиальной открытости системы. Например, взрыв в лаборатории, когда количество перешло в качество, и спавшие до этого «новые», «незамеченные» связи активировались и обнаружались внутри старой системы. В политэкономии, субъект навязывает своим действием «новые» связи «от себя» извне на старые объекты и свойства в надежде, что из гена нафантазированной комбинации вырастет новое социальное целое, когда по прошествии какого-то времени глина облепит этот новый ген и сделает его воспроизводимой реальностью «в плоти и крови». Здесь открытость системы в субъективности целеполагания субъекта, когда субъект действует на базис и не тождественен базису. Это *революционный* сценарий усложнения по вертикали, *отрицание старого-целого целиком* как старых частей по старым связям вместе.

(iv) *Метафизика и теология* – новое как новое из новых частей по новым связям и свойствам. Это либо фантазии веры для гена диалектического сценария (iii), либо Суд Времени на базе этого гена.

Вышеприведенное «в духе политэкономии» выделение типов образования от онтологии (1-4) и функций языка от логики (i-iv) позволяет сделать следующие заключения.

(А.) Глиняный язык – язык логики. Логика не видит оттенков глины. Политэкономический поход выделяет каждый язык как язык-функция-от-логики по их функциональности от логики описания содержания, которую можно разбить на логические политэкономические группы: ремесло – производство – социум – метафизика, где каждая группа характеризуется своей отдельной логической функциональностью для описания онтологии. Одновременно, каждый конкретный язык пришел в глобальный мир из своей локальной исторической онтологии – это глиняный-язык-от-онтологии. Очевидно, что политэкономия-от-логики не видит логической разницы между разными глиняными языками от той или иной частной локальной онтологии.

Например, все языки разных профессий лежат в одной логической политэкономической группе «навык» (1), (i): профессии «кузнец», «пастух», «инженер», «жрец», все имеют одну логическую (политэкономическую) функциональность «навык» или «профессия» в цепочке производства и разделения труда, но различаются как глиняные-языки только в конкретных онтологических деталях словаря терминов: «молот», «овца», «математика», «обряд».

Например, все этнические языки и диалекты лежат в одной логической политэкономической группе «социум» (2), (ii): английский и немецкий, русский и украинский, татарский и казахский, китайский, хинду и урду, чукчи,

навахо, и т.д. пока они описывают одно и тоже онтологическое содержание: «камень», «дом», «семья», «кушать», «мыть руки», «работать», «здравствуйте», коды социального поведения, – и имеют одну и ту же политэкономическую *логическую* функциональность для «социума», и различаются как глиняные языки лингвистически в фонетике и грамматике от разной локальной глины онтологии, уже сложившейся географически и исторически.

(А.1.а) *Онтологическое равенство глиняных языков.* В реальности сегодня мы имеем разные *глиняные лингвистические* языки и диалекты. Можно брать слова из разных глиняных языков при фиксированной функции (смысле) применения. Например, глиняный язык английский и русский, слова «table», «стол», могут участвовать в фразах одной *логической* функциональности «стол для кушанья». Таким образом, с точки зрения логики мы имеем принципиальное *равенство* между разными глиняными языками и диалектами, неважно это глобальный английский язык или галичанский «социальный» диалект, выбранный политической конъюнктурой на «производственную» роль языка для новой политической нации, или язык чукчи, ждущий своего политического расцвета.

(А.1.б) *Логическое равенство глиняных языков: язык-как-терминология для образования.* Можно зафиксировать конкретный глиняный язык и менять функцию (смысл) его применения: ремесло – производство – социум – метафизика. Например, слово «стол» из словаря русского языка может участвовать в фразах разной *логической* функциональности «стол для кушанья» (социум), «стол для работы» (навык плотника или математика), «кафедра для молитвы» (метафизика). Такое применение конкретного глиняного языка на разных онтологических площадках в разной *логической* функциональности назовем термином «*язык как терминология*». Такое применение возможно по причине того, что глиняный язык априори содержит в себе константу и стержень *языка логики*, *общий* как для всех разных функциональных ситуаций, так и для разных глиняных языков. Опять имеем *равенство* между глиняными языками и диалектами с точки зрения их *общего внутреннего стержня логики*.

(А.2) *Образование и глиняный язык есть производная от всей онтологии в целом.* Только первый случай (i) «*образование как ремесло*» можно рассматривать как изолированное самодостаточное узкоспециализированное маленькое целое «само в себе и для себя», и то с натяжкой игнорирования граничных условий от соседних звеньев в цепочке производства. Таких изолированных разрозненных «навыков» может быть много, и апогеем является поисковик «google». Частный навык отличается от целостного системного образования как толковый словарь от романа «Война и мир», или как справочник по математике от курса математического анализа. Просто *список частей* по алфавиту, даже очень большой список, никогда не заменит *системное целое знание*, собранное из частей вместе по связям в структуру по алгоритму. Далее, набрав данных из «гоогле» человек пытается развить их «поэтически» по наитию по языку (ii) *линейной логики* «новое по аналогии со старым», что естественно. Такие ассоциации могут работать на несколько расширенном поле, чем первоначальный список навыков, но никогда не смогут качественно вырасти до языка (iii) *диалектической логики* «новое по новым связям из старых частей», доступном в индустриальном прошлом через академичное образование. Рост разнообразия онтологии материи, социума, производства, метафизики посредством углубления разделения труда привел к росту области применения глиняного языка, унаследованного от «социума». В свою очередь, эта ситуация навязывает глиняному языку-от-социума функцию *логического* описания разнообразия производственных цепочек, уже переросших и отправивших «социальное» разнообразие «в музей». А разнообразие производства требует экспоненциальной мощности диалектического языка логики в сравнении малой линейной мощностью социального языка «поэзии». *Глиняный линейный язык социума* поставлен в условие быть *языком диалектической логики производства*, и это убивает его старое «поэтическое» разнообразие.

(А.3) *Неравенство глиняных языков: воспроизводство глиняного языка и образования в целом при росте массы и разнообразия онтологии.* Итак, в реальности сегодня мы имеем разные *глиняные лингвистические* языки и диалекты. Каждый имеет свой фонетический словарь и формальные правила писания и произношения. Если таковых нет, то можно «написать на коленке», как и «конституцию», и выпустить толковый словарь. С точки

зрения описания (а) конкретной глины онтологии и (б) общего функционального стрежня логики, мы имеем равенство все этих глиняных диалектов. Проблема выскочит в другом месте: *воспроизводство языка в социуме и производстве* требует применение конкретного глиняного языка на разных онтологических площадках как язык-как-терминология ремесло – производство – социум – метафизика, в условиях, когда *площадка глобального производства уже давно вышла за географические рамки глиняного диалекта* и диаспоры. К сожалению, как исторически сложилось «де факто», тому и повезло. Другими словами, солнечный зайчик точки смыслов индивидуализма играет на разных площадках онтологии. Рост всего глиняного разнообразия онтологии человека на всех площадках поддерживает и воспроизводит рост массы слов и линейного разнообразия глиняного языка в пользовании «здесь и сейчас». Вместе с ростом всего целого (вся онтология целиком) растет область применения атрибута (язык). Способность конкретного глиняного языка быть использованным как язык-терминология в разных функциях ремесло – производство – социум – метафизика, *подменяет функциональную роль языка «только для социума» на роль общего знаменателя для адекватного отражения всего растущего разнообразия онтологии «ремесло – производство – социум – метафизика»*. В общем, язык есть форма для описания содержания. Содержание, оформленное посредством формы языка, есть *знание*, и в частности, его социально институализированное проявление – *образование*. Имеем, что содержание определяет востребованное и адекватное ему образование: *содержание* (ремесло – производство – социум – метафизика) через *образование* есть носитель *языка логики*, облаченного в одежды того или иного исторически конкретного *глиняного языка*. *Воспроизводство содержания* диктует и определяет *воспроизводство образования* для этого содержания на конкретном *глиняном языке* в роли *терминологии*, и как следствие, *воспроизводство* самого глиняного языка. Сегодня, математика и политэкономия есть примеры узкоспециализированных профессиональных языков-ремесла. *Производство* победило и вытеснило традиционный *социум* в музей культуры. *Индивидуализм* отдельного человека воспроизводит *социум* через *производство* как социум-атрибут-от-производства для индивидуализма... и для *матрицы*. С социумом в музей ушел его функциональный атрибут *глиняный язык линейной поэзии социума*. Воспроизводство производственных цепочек требует минимум 250 миллионов населения, активно вовлеченных в процесс индустриального производства: таких стран можно назвать немного, и там глиняный язык социума используется в функции диалектического языка логики *для-производства*, а не в функции ушедшей в музей линейной *поэзии социума*. Одновременно большинство известных глиняных языков прекращает свое воспроизводство по причине смены разнообразия онтологии и *отсутствия производственного* носителя, а не внутренней неспособности того или иного локального диалекта быть языком для индустриального производства. Индивидуализм человека индустриальной формации в процессе производства диалектически создает *новое социальное разнообразие*, производное от производственных отношений, используя старый материал исторически дошедших старых единиц этносов, диаспор, и даже наций, в диалектическом выводе нового социума. Мы постулировали «честь» и равенство глиняных-языков-поэзии-социума в принципе, но это не значит, что мы сохранили их воспроизводство в будущем. Например, по-моему, наивно думать, что, говоря на английском языке в корпоративном офисе в Нью-Йорке, человек сохраняет какую-то историческую нить с безграмотными огораживаемыми крестьянами феодальной Англии средних веков или корсарами и бандитами времен колонизации. Скорее всего ему много ближе «социально» такой же клерк в Шанхае, Мумбаи или Москве, потому что все они разделяют одно и тоже либеральное-целеполагание-от-языка-производства и его ценности во всех их деталях-симулякрах.

(В.) Индивидуализм частного в разнообразии целого. Углубление разделения труда есть увеличение разнообразия частей онтологии и связей между ними с интеграционным эффектом удлинения и изменения производственных и социальных цепочек. Удлинение цепочки подразумевает ее углубление, что есть суть «индивидуализация» звеньев: с одной стороны, звенья дробятся, а с другой, увеличивают количество связей с внешним миром и участвуют не в одной, а нескольких цепочках производства и социальных связей. В результате, содержание звена определяется не его внутренним содержанием, а количеством его внешних связей, старых и новых. За счет последнего, сама внутренняя структура звена остается достаточно сложной, хотя во внутренней своей массе звено не растёт, и даже легчает после очередного дробления на независимые части. (*time of consulting: IT as a Service). Итак, имеем логическое *определение «индивидуализации» для*

системы с разнообразием из N элементов со связями: усложнение атрибута (образования) в процессе углубления разнообразия и удлинения цепочек целого (производства, социума) приводит к феномену «индивидуализации» этого атрибута в рамках этого целого с развитием сложности разнообразия связей в рамках целого: от конечного набора (1,2,3), к линейному (1-2-3-...- N), и далее к геометрической прогрессии порядка N^N . Такое индивидуализированное звено не исчезнет, даже если станет чисто информационной точкой без массы с множеством связей в рамках целого, пока функционирует это целое. В таком звене виртуально отражается все целое, и действительно частный атрибут (образование) соизмеримо равен целому (производству и социуму). Допустим наше целое состоит из N частных элементов, пронумерованных (1,2, ..., N) со связями. Тогда рост разнообразия связей между этими элементами можно записать в следующих трех моментах.

(V.i) Образование как «навык» есть ремесло одиночки-профессионала, когда в упрощенной цепочке производства границы мануфактуры имеют прямой доступ к рынку сбыта. Образование для ремесла имеет разнообразие с ограниченной информационной мощностью порядка единицы $\sim 1 \dots N$: например, элемент «2» имеет связи только с соседними ему элементами в цепочке «1» и «3». Локальная индивидуальность выражается двумя связями на уровне каждого элемента и всего в системе глобально в целом $2N$ связей.

(V.ii) Поэзия линейной логики «новое из старых частей и свойств по старым связям». Образование-для-социума в традиционном понимании «от целого» есть линейное разнообразие и должно описывать информационную мощность порядка $\sim N \dots N^2$: локальная индивидуальность каждого элемента имеет ($N-1$) связей со всеми другими элементами для его «индивидуальной» функциональности и принятия решений на локальном уровне. Глобально в целом система имеет разнообразие связей порядка $(N-1) \times N \sim N^2$. Здесь будет адекватна линейная логика «новое по старому из старых частей и свойств по старым связям в старой или новой комбинации». Поэтические образы, мифы, эпос, фольклор, традиционное поведение, законы рода и предков, все подобные гештальты единиц информации выражают целое поэтически «разом о целом» и адекватны линейному росту информации о целом в максимуме N^2 .

(V.iii) Диалектика коллективного производства с углублением разделении труда. Образование-для-производства в парадигме частного целеполагания капиталистической экономики выражает количество связей, которое растет в геометрической прогрессии и имеет информационную мощность порядка $\sim N! \sim N^N$, и это суть углубление разнообразия разделения труда. Каждый элемент участвует не в одной, а нескольких до N линейных цепочек производства: например, элемент «2» может участвовать в (1-2-3-...- N) или (2-1-3-...- N), или (1-3-4-...-($N-1$)-2- N). Локальная индивидуальность такого элемента выражается в связях с N производственными цепочками (каждая из N связей), и того N^2 . Глобально в целом такая система имеет $N! \sim N^N$ связей. Другими словами, все вообразимые трансцендентные связки между элементами задействованы и все сослагательное наклонение используется по максимуму N^N . За таким ростом разнообразия само локальное на уровне звена осмысление этого разнообразия угнаться не может и возникают управленческие, производственные, экономические риски. «Система управления не может быть больше чем управляемая ей система» (М.Л.Хазин), иначе это будет просто детерминизм, которого нет в реальной жизни. Это уже не-поэзия целого. Здесь адекватно работает язык больших чисел в виде диалектической логики, и конкретно, политэкономии – такая «термодинамика больших чисел для социальных производственных систем». Это вопрос политэкономии и управления производства и индустриального социума «от производства».

(V.iv) Континуум. Образование как знание в метафизике не имеет ограничения по информационной мощности и его можно оценить, как континуум времени, который несоизмеримо больше даже диалектического разнообразия геометрической экспоненциальной мощности.

Социум-культура – производство – индивидуализация. Почему мы привязали диалектическую логику с мощностью разнообразия информации $N! \sim N^N$ к моменту производства, а линейную логику с меньшей мощностью $\sim N \dots N^2$ к моменту социальной культуры? Из недавней исторической практики индустриализации видно, что рост разнообразия социальных отношений во всех сферах идет за счет углубления разделения труда производственных отношений. Производственные отношения воспроизводят себя и взламывают

изнутри, тащат за собой и от себя воспроизводят социальные отношения вне производства (индустрия развлечений, друзья, семья, и даже метафизика смыслов в виде политики и выборов и т.д.). Обратно, социальные отношения все больше и больше регулируются производственными. Это отражает более глубокий метафизический процесс: индивидуализация человека, когда все больше онтологии раскрывается и выносится за границы человека как «не мое», «вне меня», и идет к тотальному обобществлению «вне меня и общее для всех вместе». От восприятия онтологии «все есть я» в традиционном обществе, через «моя кровь и род», «мои кровь и почва», «моя семья и моя нация-страна» в индустриальном обществе, «моя семья», «я и мои развлечения» в информационном обществе. Производство подчинило социум и *индивидуализирует* человека до черной точки без площади на пестром листе онтологии-времени из форм и красок. Чем меньше занятая точкой площадь, тем больше онтологии-времени остается вне точки, и так пока человек не превратится в точку из сгустка смыслов без площади вообще, когда точка свидетельствует разом и целиком всю площадь онтологии-времени, оставшейся снаружи вне точки. В пределе получаем существование чисто в логических смыслах без привязки к глине времени. Этот сценарий «дойти до точки» не зависит от конкретного пути развития общества по результату кризиса: будет ли постиндустриальный образованный социализм «всеобщего соц. обеспечения» или тотальная необразованная люмпенизация при хаосе де-индустриализации. Человек может нафантазировать разнообразие $N!$ ~ N^N на необитаемом острове или в иерархическом абсолютно неиндивидуальном традиционном обществе. Но эти фантазии останутся фантазиями и забудутся на необитаемом острове. В случае традиционного общества социальная матрица «культуры» из надуманных фантазий удержит и воспроизведет только поэзию целого от линейной логики $\sim N \dots N^2$. А вот индустриальное углубление разделение труда удержит мощность фантазий $N!$ ~ N^N , включая и линейные поэзии $\sim N$ и диалектические инновации $\sim N^N$. Именно поэтому, мы сделали такую привязку: *линейная логика – социум и культура, диалектическая логика – производство*.

Итак, мы смогли определить индивидуализм отдельного элемента в целой системе через набор его участия в связях другим элементами системы и с системой в целом. **Индивидуализм элемента есть набор его участия в связях и есть суть его функция в рамках целой системы, просчитанная с локального уровня от элемента к целому, когда функция просчитывается от глобального целого к локальному элементу.** Например, в данной статье на роль элемента выбраны образование и язык, а целой системой является вся наблюдаемая человеком онтология.

(С.) Метод. Сложное целое: конфликт срезов сложного целого в фокусе общего атрибута. Мы смогли сформулировать вопрос как разные срезы единого сложного целого пересекаются, взаимно дополняют и конфликтуют между собой в фокусе их конкретного общего частного элемента, который одновременно участвует во всех этих срезах и «пронизывает» их целостность. Здесь сложность целого в том, что его невозможно выразить разом целиком, но только в целостных проекциях «срезах» этого целого. Здесь сложным целым является вся наблюдаемая онтология человека, его вертикаль метафизики: Материя – Социум – Метафизика. На роль атрибута выбраны язык и образование. Тогда искусственно выбранный атрибут «Образование и язык» фокусирует целое «Материя – Социум – Метафизика» в более конкретную запись в схожих размерностях «образования и языка»: *ремесло – производство / социум – метафизика*. Такой угол зрения позволяет корректнее и четче видеть конфликт разных срезов целого, за которым четко проявляется более общий внутрисистемный логический диалектический конфликт *Индивидуализация частного в Разнообразии Целого*, когда сам частный элемент не по своей воле является носителем конфликта срезов по причине своего положения в целом и таким образом отражает на себе всю системную сложность трагедии целого быть целым. Такой взгляд на все целое посредством фокуса «на частном» проясняет следующее политэкономическое развитие всего целого (общества) в проекции на это частное (язык).

(i,1) *Традиционное общество. Образование как «навык». Образование меньше и Производства, и Социума.* В традиционном обществе срез «метафизика» органично включает срез «социум», который включает срез «производство» так, что даже каждой конкретный «навык» (мытьё рук, добывание и приготовление еды, например) есть часть единого метафизического процесса. Включение сверху-вниз *метафизика > социум > производство > навык* настолько органично и естественно, что последние три вообще невозможно выделить

из метафизики традиции, что отражает невозможность выделить человека из целостной ткани традиционного общества: индивидуализма нет вообще, а субъектом является все общество целиком. Момент производственных отношений как навыка и ремесла только зарождается в недрах традиционных социальных отношений как их неотъемлемая часть, что отражает возникновение зерна индивидуализма и эмансипации человека от общества. Язык и образование абсолютно сакральны. В силу жесткой встроенности человека в систему, локальная индивидуальность человека вообще и его образования-ремесла в частности имеет разнообразие с ограниченной информационной мощностью порядка единицы $\sim 1 \dots N$, и выражается двумя связями на уровне каждого элемента и *глобально* в системе *в целом* всего порядка $2N$ связей (см. параграф выше (i,1) *Образование как ремесло, «навык»*).

Наконец ремесло выделяется в профессию, но остается строго подчиненным метафизике традиции в рамках традиционного общества. Выделение ремесла (i,1) в профессию уже порождает на теле целостного традиционного общества пунктирные линии будущих границ производства, социума, метафизики. Все это отражает суть рост разнообразия связей в системе, «набухающей» массой натекающего в нее времени.

(ii,2) *Феодальное общество. Образование для социума. Образование равно (от, для) Социум, когда Производство меньше Социума.* Происходит выделение социума в отдельную культуру традиции и уход метафизики в тень. Социум подчиняет себе ремесло и производство и отражает коды внутренней метафизики человека. Язык и образование – это «менталитет» социального поведения и моральных ценностей априори. Такое общество имеет *линейное* разнообразие с информационной мощностью порядка $\sim N \dots N^2$: *локальная индивидуальность* каждого элемента порядка $\sim N$, и *глобально* в целом вся система имеет разнообразие связей порядка $\sim N^2$. Здесь язык и образование есть *поэзия линейной логики*: новое как старое из старых частей и свойств по старым связям в старой или новой комбинации (см. выше (2) *Образование для социума* и (ii) *язык линейной логики*).

(iii,3) *Индустриальное общество. Образование для производства. Образование равно (от, для) Производство, когда Производство больше Социума.* Система продолжает разбухать натекающим временем, и теперь разбухание идет по линии производственных отношений. Они растут, выделяются, перерастают социальные отношения и становятся носителем и подчиняют последние, диктуя им целеполагание. Метафизика социально маргинализуется как «сугубо личный» производственно-необязательный «каприз». Такое общество имеет количество связей, которое растет в геометрической прогрессии и имеет информационную мощность порядка $\sim N! \sim N^N$, что отражает суть *углубление разнообразия разделения труда*. Каждый элемент участвует не в одной, а нескольких до N линейных цепочек производства. *Локальная индивидуальность* такого элемента выражается в N связях для участия в N производственных цепочках (каждая из N связей), и того N^2 . *Глобально* в целом такая система имеет *порядка* $N! \sim N^N$ связей. Здесь язык и образование есть *диалектическая логика*: новое из старых частей по новым связям и свойствам (см. выше (3) *Образование для производства* и (iii) *Диалектическая логика*).

Эмансипация производства от социума отразилась в росте индивидуализма его элементов: языка, образования, людей. Принятие решения опускалось с глобального уровня на локальный, от традиционного общества, к роду-племени, до семьи и наконец совпало с отдельным человеком. На текущий момент именно разнообразие производственных отношений с информационной мощностью порядка N^N с описанием на языке диалектической логики (iii) – есть основной двигатель раскрутки индивидуализма, пытающегося найти место и приземлиться на «постоянно расчсываемый зуд» экспоненциально растущего разнообразия онтологии. Глобальное информационное поле и воспроизведение рынка чистой информации (индустрия развлечений и т.д.) уже привели к тому, что любое *единство-от-онтологии*: физическая объективная география, родство по крови и даже единство по глиняному языку, – *проиграли «цифре» виртуальной информации*. Сейчас политическую борьбу легче выиграть профсоюзу-по-специальности, чем диаспоре-по-языку. Временно в условиях де-индустриализации «сомали», в руки сетевой диаспоры упал контроль, когда другие институты уже не работают. С другой стороны, глина внутреннего времени человека может облеплять одинаково и объективные объекты, и субъективные желания, и «цифру» информации. Такая всеядность

внутренней метафизики человека не позволяет «закрыть кран и выключить свет» и ведет к «абсурду стыда», что есть косвенное отражение тезиса Послания: творение больше чем время, прошлое, настоящее и будущее вместе. Срез «социум» стал следствием и производной от среза «производство». «Производство» в форме уже не материи, а «цифры», разделило и встало между срезами «социумом» и «метафизикой», и каждый срез использует слова глиняного языка по своей *логической функциональности на своем поле*. Поэзия *глиняного языка* стала производной от *языка логики* политэкономии. Глина культуры стала локальным фольклором в глобальной картине информационного общества. *Язык логики* через производство и индустрию развлечений уже вторгнулся в границы царства внутренней метафизики человека и ведет успешную экспансию.

(iv,4) *Метафизика* выходит на первый план как *кризис «абсурда стыда»* и становится реальным массовым фактом «логикой обстоятельств», а не просто опытом единиц и «теоретической психологией отклонений от нормы». Рост неудовлетворенности жизнью, форм нетрадиционной сексуальности и самоубийств в золотом миллиарде. Можно сказать, что сегодня «масса» *онтологии проиграла «цифре» информации*, когда к обоим прикрепляется глина времени. Раскрутка онтологического разнообразия человека, внутреннего и внешнего, идет посредством всех четырех функций языка (i-iv) в рамках логики политэкономии, описанной выше. Сегодня развитие языка и образования в описании онтологии приходит к финалу исчерпания «рынка» всей доступной онтологии через историческое развитие языка от «навыка», к линейной логике для социума и культуры, к диалектической логике для производства. Сама масса информационного разнообразия онтологии в условиях отсутствия адекватного языка для ее целостного описания ставит вопрос либо *вера в целое*, либо *шизофрения восприятия частностей* с дальнейшим углублением и дроблением сознания уже в рамках одного человека. Такая индивидуальная роль метафизики требует адекватного языка для индивидуального человека, а не его диаспоры и общества. При таких вызовах только язык диалектики, заточенный на веру в целое, дает шанс указать на *ген нового из старых частей и свойств по новым связям*, и навязать этот ген нового (веры) человеку через индивидуальный выбор в условиях нестерпимой боли «абсурда стыда» при разрушении целостности осознания акта существования.

Национализмы. Как трактовать использование глиняного языка «поэзии социума» на поле производственных политэкономических отношений, особенно в геополитических вопросах о власти и территории в условиях глобального информационного пространства? Например, насколько адекватно использовать глиняный язык с функцией фольклора от «социума» для построения производственно-политического образования: оппозиция русский – украинский или русский – казахский в построении производственно-политического национального образования государство Украина, Казахстан в оппозиции к России? Феномен власти «государство» – это вопрос власти на базе производственных отношений или на базе глиняного языка и фольклора социума? С одной стороны, капитализм как система определяет власть *формально* «по букве закона» через отношение в производственной сфере в форме абстрактного принципа капитала и стоимости (ценника), т.е. *функционально-логически* и без привязки к той или иной глиняной онтологии. Именно поэтому капиталистическая система в принципе и изначально глобальна на всей пестрой глиняной карте онтологии. С другой стороны, в реальности этот принцип-от-логики следует «коррупционными» тропинками на глине онтологии: наследование по кровному родству, национализм паспорта-по-крови (например, гос-во «Израиль» или Республика Казахстан, где в конституции сказано, что «казах», не родившийся на территории республики Казахстан, имеем право быть гражданином республики Казахстан), национализм паспорта-от-почвы (по месту рождения, все страны в ООН), или этно-национализм по глиняному «государственному» языку (сдача экзамена по знанию государственного языка). Но параллельно существует практика смены гражданства за востребованный на рынке «навык» – это пример оформления власти уже в терминах «производства». Почему поставленный в терминах логики (политэкономии капитала) вопрос о власти разрешается не в терминах той же логики, но глины онтологии (геополитики, культуры и глиняного языка, географии и родства по крови)? Оставим вопрос без ответа. Здесь нам важна постановка вопроса, которая проясняет некорректность постановки вопроса о власти в терминах *глины* в эпоху *логической* меры власти «капитал», что ведет к той или иной коррупции такой власти в силу самой изначальной внутренней некорректности. Вопрос о власти стоит рассматривать в корректной целостной постановке, и тогда в феномене Власть сфокусируется конфликт всех трех логически

разных срезов онтологии: *Метафизика – Логика политэкономии – Глина геополитики*. Ветер истории развеет мусор химер и оголит камни правды. Замет, что только большевики попытались, и не безуспешно, решить логически поставленный вопрос «о капитале» в логических терминах «обобществления капитала».

Язык геополитики и язык логики. Гештальты языка геополитики хорошо работают для феодального общества с линейным разнообразием «поэзии» и описанием глиняного «факта» посредством линейной логики, что делает «факт» линейно поэтически детерминированным. Индустриальное общество свело принятие решения на локальный индивидуальный уровень, общий глобально для всех, и произвело экспоненциальный рост информационной мощности, что суть сделало реальными все сослагательные наклонения и потеснило первичную роль линейного «факта». Поэтому, «линейная» геополитика ушла на уровень тактики для реализации стратегии диалектической логики политэкономии. А стратегия определяется внутренней метафизикой, возвращающейся на первый план на языке *материалистической диалектики: определение содержания субъекта по его действию на базисе*. Поэтому имеем иерархию: *Цель от метафизики – Стратегия от логики политэкономии – Тактика от глины геополитики*.

Музей языков. К какому языку привязать свою индивидуальность: к глиняному языку (социума и культуры) или к языку логики (производства)? Какому образованию отдавать предпочтение: тактическим «навыкам» «быстро и дешево» или классическому математическому образованию «медленно и дорого»? Какому языку и образованию учить детей? И детей нужно расти от традиции через социум к индивидуализму по стадиям языка «навык» – социум – производство – метафизика. Какой язык и образование адекватны реальности? В чем состоит эта «адекватность»? В чем цель этой адекватности? Выше мы показали, что язык логики выделился из момента производственных отношений в недрах социума и традиции. Только когда производство выделилось и стало «больше» социума по мере информационного разнообразия и связей, только тогда на языке диалектической логики заговорила власть: термин «капитал» от логики, а не от культуры и социума. И тогда язык линейной поэзии социума потерял функцию «для власти» и стал фольклором, и воспроизводство его разнообразия прекратилось. Функция «для власти» перешла к языку *политэкономической логики*, что привело к зачистке языковых диалектов и созданию единой *политической нации* на базе единства производственных отношений физической индустриальной экономики в XIX-XX вв. Политическая нация говорит на правильном, стандартном, выбранном по воле исторического случая языке «центра», с неизбежным социальным «укорочением» линии кровного родства до семьи «только папа и мама» и дальнейшему росту индивидуализма. Точка «семья как ячейка общества» не есть конец исторического развития и углубления разделения труда и роста разнообразия онтологии и человека. Чем больше человек индивидуализируется, тем больше ему нужен более прагматичный, фундаментальный язык логики с экспоненциальным разнообразием как отражение внешнего и общего производственного информационного поля, и тем менее адекватен и полезен «маломощный» линейный язык поэзии от социума и культуры. В эпоху индустриальных и информационных производственных отношений, если плановый социализм еще может отправлять локальные языки и диалекты в краеведческие музеи локальных индейцев и финансировать последние вопреки логике экономической эффективности, то капитализм может только отправить эти языки с их носителями либо в резервации и гетто, либо просто истребить по неизбежной логике невидимого рынка экономической эффективности в близорукой слепоте свободы частного целеполагания. Но в принципе, к сожалению, или к счастью, индивидуализация человека в рамках производственных отношений углубления и роста разнообразия разделения труда не оставляет других шансов локальным диалектам и языкам, и по всей видимости выходит «факт» исторически сложившегося «случая» «какому глиняному языку повезло больше».

Цена индивидуализации через индустриализацию. Например, Чингиз-хан не сделал индустриализации на тюркском языке. Если бы он смог изолировать кочевых тюрков в тесноту территории, дать им столетие друг друга поубивать в этой тесноте, привнести ислам как идеологию индивидуализации, дать ход кредита иудеев, провести «полумесячные походы» с разграблением соседей, и внутренние гражданские войны фундаменталистов за индивидуализм веры и разрешение кредита под проценты с «огораживанием», то возможно на территории Средней Азии и возник бы агрессивный социальный субъект, который как гангстер выскочил бы на большую дорогу Истории и начал колонизацию всего мира под знаменами капиталистической

индустриализации и индивидуализации. И индустриализация говорила бы сегодня на татарском или казахском языке. И каждый татарин имел бы по несколько индейских душ на совести по историческому счету «капитализации», как, например, в небесной канцелярии каждый бельгиец имеет счет геноцида в бельгийском Конго (*ООН официально признало, что в XX веке в бельгийском Конго было уничтожено около 10 миллионов негров в процессе экономической эксплуатации, и еще 10 миллионов до XX века. И это только мирная и уютная Бельгия с населением 10 миллионов человек на начало XXI века, «работавшая на Капитал» как и весь остальной золотой миллиард). *Индивидуализация* и ее носитель *индустриализация* исторически стоят очень много боли, господа либералы «чтобы мне любимому не было больно (а в реалиях капитализма всегда за счет других)», и индустриализация Северной Евразии на русском языке в большевистском проекте сталинского СССР далеко не первые в списке этого счета по оплате прогресса *индивидуализации* к концу истории и Судному Дню.

Русский язык в XX-XXI вв. Как мы показали выше, *индустриализация* человека привела к его индивидуализации от онтологии «в точку смыслов на листе онтологии», что составляет основную цель и характеристику исторического прогресса. Цель Судного Дня конца времен стратегически осуществляет Святой Дух, и в этой стратегии душа конкретного человека есть тактический ресурс «здесь и сейчас» для этой стратегии. Послание апеллирует к душе *индивидуального частного* человека, а не к *целостной* системе его онтологических отношений в материи, социуме или производстве, и не к индивидуальным внутренним желаниям времени, – и тем самым априори выводит человека извне той или иной онтологической матрицы материи – социума – метафизики вползу некоторого смысла конца времен вообще. Поэтому индивидуализация человека есть прогресс в рамках стратегии Послания за счет утилизации и «отработки» онтологии на всех уровнях: внутренняя метафизика – социум – производство и материя. Уже ушли в утилизацию традиционное общество, род-племя, успешно идет утилизация семьи и географии, «крови и почвы». Глиняный язык, понимаемый как «культура» глиняного социума и производства, тоже относится к онтологии и тоже объект следующего этапа утилизации по мере развития индивидуализма на дорожной карте стратегии Послания. Неважно на каком языке говорит локальный индеец: он имеет выбор встать на поле битвы и говорить на *языке логики*. Конкретный *глиняный язык* не имеет стратегического значения. Тактическая задача: оседлать и навязать смыслы целеполагания Послания любому социальному и производственному пространству на любом глиняном языке. Сегодня производственный момент играет определяющую роль и подчиняет момент социально-культурный, и таково поле текущей исторической игры. А вот «по капризу» отказаться или еще хуже саботировать эту игру, потому что локальный глиняный язык конкретного социально-производственного момента эстетически «не понравился» локальному индейцу по типу «это не язык моих отцов и моей традиции», - такой выбор будет «дезертирством» в свой локальный медвежий угол и «саботажем» задачи, поставленной Посланием. На сегодня, социальное пространство золотого миллиарда плотно контролируется капиталом, который есть суть и природа производственных цепочек, и выбить капитал с этой командой высоты пока не представляется возможным. Большой третий мир погружается в воспроизводимое «сомали» и не имеет голоса в цепочке производственных отношений. Можно назвать очень немногим глиняным языкам исторически не повезло, и они уйдут в музей, и лишь немногие останутся воспроизводиться в ближайшем *времени* в рамках производственных отношений, а не диаспоры или гетто. Кто не имеет роли в производстве обречен на существование в гетто исторического *безвременья*. В разные времена Послание играло на глине древнеперсидского языка и иврита, на греческом, арабском, и очень возможно игра на глиняном ресурсе русского языка под лозунгом «за Коммунизм» еще продолжиться. Коммунизм есть делегат Единобожия в условиях индивидуализации индустриальных отношений. Сейчас Единобожие с Коммунизмом и Традиционализм с Родовым Строем тактически начинают долбить Либерализм с Олигархией, как в свое время Коммунизм СССР и Либерализм США раздербанили Традиционализм Британской Империи. Далее в стратегической перспективе Единобожие с Коммунизмом неизбежно войдут в противоречие с Традиционализмом и Родовым Строем. Капитал попытается удержать княжение в Европейском Союзе с деиндустриализованным и омоложенным мигрантами населением. Русский язык и русскоязычное (сталинское) образование, русскоязычный человеческий и производственный ресурс еще держат сталинский ядерный зонтик над Северной Евразией, и еще помнят Красный Проект. На текущий исторический кризисный момент

русскоязычная глина выглядит наиболее оптимальным ресурсом для стратегического заземления Послания, на которой в индустриальную эпоху прогрессирующего индивидуализма еще продолжится тропинка Коммунизма в производственных отношениях с Единобожием в метафизике целеполагания. Послание сбрасывает глину «традиционного ислама», который выродился в социальный фольклор локальных диаспор по неизбежной логике подчинения социальной культуры разнообразию производства. Невозможно держаться за застывшую глину прошлого и одновременно иметь стратегический простор в настоящем и позитивно смотреть в Конец времен. *Индивидуализм-вместе* воспроизводит *разнообразие-вместе* и есть реализация *равенство-вместе*, – похожее определение «русскости» было впервые озвучено М.Делягиным как «индивидуальное достижение общих целей». С другой стороны, это определение есть суть проекции Послания пророков на социальную плоскость. Любой и везде удар по русскоязычному постсоветскому образованию стоит рассматривать как удар по ресурсной базе Единобожия в игре на шахматной доске Истории, потому что другого такого ресурса у нас нет. К сожалению, арабский, тюркский, персидский и другие ресурсы «традиционного ислама» не имели индустриализации, и, следовательно, их неизбежная сегодня индивидуализация будет скорее в форме хаотичной люмпенизации в условиях кризиса де-индустриализации, в то время как «политика есть искусство возможного». «Я бы русский выучил только за то, что на нем говорил Ленин!» (В. Маяковский).

«Мы отправляли посланников только с языком их народа, чтобы они разъясняли им. Аллах сводит с пути, кого пожелает, и ведет, кого желает. Он - великий, мудрый!» (сура «Ибрахим» 14:4)

«Народ» есть некоторая целостность из глины онтологии (Времени), на площадке социума – это совокупность людей, на площадке внутренней метафизики – это набор смыслов и желаний внутри отдельного человека. Нам интересен первый случай «социума». «Посланник» состоит из двух моментов. С одной стороны, он сделан из глины: его тело из глины, он говорит на глиняном языке родной глины (народа). С другой стороны, в нем сидит свет от Всевышнего и не-от-глины. Имеем следующее развитие весточки Послания от высшего к низшему: свет – язык логики – глиняный язык – глиняное тело посланника – глиняный народ как вся *целостная* и разнообразная онтология Времени. Глиняный язык с внутренним стержнем языка логики есть граница между вневременным содержанием Послания и глиной онтологии Времени (творением). Феномен «язык» одновременно содержит в себе момент разнообразия глины – «глиняный язык» и момент константы смысла – «язык логики». Такое соединение разных качеств называется «дин»: соединение «милосердия» и «меры». Поэтому, нельзя выделить и идти за тем или иным идолом из пестрого разнообразия глины, и обязательно помнить, что даже на Марсе или в любом желании внутри себя, верующий в Послание должен вести битву за объединение разнообразия глины и подчинение всей уже целостной онтологии задаче конца Судного Дня на глиняном языке той глины, в которой он оказался «здесь и сейчас», а не какую он хочет по своим глиняным хотелкам «глина не та», потому что глиняное поле битвы не выбирают: «Аллах сводит с пути, кого пожелает, и ведет, кого желает». И тогда (по милости Всевышнего) он возможно найдет себя «здесь и сейчас» в состоянии «Он – великий, мудрый!». Сегодня момент «производство» доминирует над моментом «социум» на глиняной площадке общества.

Ссылки

[1] «Критика чистого разума» И.Кант;

[2] «Наука логики» В-Ф.Гегель;

[3] «Капитал» К.Маркс;

[4] «Язык логики. Материалистическая Диалектика. Часть I. Определение субъекта по надстройке усилия на базисе» Айдар Карабалаев 2019, www.poistine.org;

[5] «Диалектика Единобожия. Метод. Часть III. Применение Логике в Политэкономии» Айдар Карабалаев 2018, www.poistine.org;

[6] «Язык логики. Политэкономия. Маркс, Капитал т.1,2,3 – краткий обзор метода». Айдар Карабалаев 2019, www.poistine.org;

[7] «Язык логики. Политэкономия. Государство в контексте глобальной экономики» Айдар Карабалаев 2020 www.poistoiner.org;

@ Айдар Карабалаев (для сайта poistine.org)

17.02.2020

Tags: методология, политический ислам, Гегель, Кант, марксизм, политэкономия, диалектика, категорический императив, Айдар Карабалаев